

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Е.А. Татаринцева

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТМЕНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова. *Правовые последствия, отмена усыновления, бывший усыновитель, бывший усыновленный, интересы ребенка, изменение имени ребенка, благосостояние, нуждаемость, родительские обязанности, лишение родительских прав, содержание ребенка.*

Tatarintseva E.A. Legal consequences of dissolution of adoption in the Russian Federation

The article is devoted to the analysis of legal consequences of adoption's dissolution, which is being considered in the light of the equivalence of relative connections between adopted and adopters and they are investigated from the point of view of child's interests.

The necessity of guardianship authority's choice of the ways of child's placement of whose dissolution of adoption is made, is grounded, before judicial stage of case's preparation and strengthening an active role of the court, doing it's cases consideration.

Criteria, that can be used by court to decide whether to retain or change the child's name as a basic element of his(her) individuality are offered.

Approaches taking place in law of the Russian Federation as well as in law of modern European countries, concerning definition "child's interests" are undergone by comparative analysis and a conclusion of the difference of their supporting is drawn: in European countries it is a synonym the definition "welfare, wellbeing", it is changed in the Russian Federation on by "neediness".

It is argued that the dissolution of adoption must be absolute obligation of the former adopters on their former adopted child's maintenance on analogy with the obligations of the parents when they are terminated their parental rights not owing to circumstances of adoption's dissolution.

© Татаринцева Е.А., 2012.

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, директор Светлоградского филиала Института дружбы народов Кавказа (tatarintseva67@mail.ru).

Отмена усыновления относится к числу крайне негативных социальных явлений, отрицательно сказывающихся на неокрепшей психике ребенка и дестабилизирующих институт усыновления в целом. Так, по данным судебной статистики, в 2008 г. федеральными судами общей юрисдикции первой инстанции с вынесением решения было рассмотрено 750 дел об отмене усыновления; в 2009 г. – 760 дел; в 2010 г. – 623 дела. И если в 2010 г. количество рассмотренных дел об отмене усыновления по сравнению с двумя предшествующими годами уменьшилось, то уже в первом полугодии 2011 г. негативная тенденция проявилась вновь. Так, по сравнению с первым полугодием 2010 г., когда из 385 поступивших дел об отмене усыновления было рассмотрено 302 дела, за аналогичный период 2011 г. из 428 дел было рассмотрено уже 343 дела об отмене усыновления¹.

В результате отмены усыновления ребенок навсегда может утратить возможность реализовать свое право жить и воспитываться в семье. Не случайно российскими и американскими исследованиями подтверждается, что если будет вынесено судебное решение об отмене усыновления, ребенок вряд ли будет усыновлен повторно, а скорее всего проведет свою жизнь под опекой государства, которое поместит его в лечебное учреждение, детский дом или будет передаваться из одной приемной семьи в другую. Кроме того, отмечается, что 2/3 повторных усыновлений таких детей являются неудачными². Таким образом, с отменой усыновления дети лишаются взаимной пользы от совместного проживания и стабильных, а зачастую и единственных отношений с заботящимися о них приемными родителями. Именно поэтому при рассмотрении дел об отмене усыновления и определения в резолютивной части решения вопросов, составляющих содержание последствий отмены усыновления, возрастает роль компетентности судей, недопустимости совершения с их стороны судебной ошибки.

В Российской Федерации правовые последствия отмены усыновления ребенка подвергаются специальному регулированию в ст. 143 Семейного кодекса РФ. К ним относятся вопросы: о восстановлении взаимных прав и обязанностей ребенка и его родителей (его родственников), если этого требуют интересы ребенка (п.1 ст. 143 СК РФ); о передаче ребенка на воспита-

¹ Судебная статистика // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения 09.05.2012).

² См.: например: *Антокольская М.В.* Семейное право: учебник/М.В. Антокольская. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА: Инфра-М, 2010. С. 394; Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. П.В. Крашенинникова и П.И. Седукина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. С. 316; *Barth, R.P., Berry M., Carson M., Goodfield R. & Feinberg L.B.* Contributors to Disruption of Older-Child Adoption// Child Welfare. 1986. No.65. P. 359–371; *Shelden R.G.* The Chronic Delinquent: Some Clarifications of a Vague Concept // Juvenile and Family Court Journal. 2009. Vol. 40. Issue 3. P. 37–44.

ние родителям, а при отсутствии родителей, а также если передача ребенка родителям противоречит его интересам – органу опеки и попечительства, (п.2 ст. 143 СК РФ); о сохранении за ребенком присвоенных ему в связи с усыновлением имени, отчества и фамилии, что при условии достижения ребенком возраста десяти лет возможно только с его согласия (п.3 ст. 143 СК РФ); об обязанности бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание ребенка в размере, установленном статьями 81 и 83 СК РФ.

Следует отметить, что ряд российских авторов не подвергают критике последствия отмены усыновления ребенка, предусмотренные в ст. 143 Семейного кодекса РФ³, что свидетельствует, по сути дела, об одобрительном подходе. Однако, на наш взгляд, практически все правовые последствия, предусмотренные законодателем, являются небесспорными.

К числу одного из фундаментальных правовых последствий отмены усыновления относится прекращение взаимных прав и обязанностей усыновленного ребенка и усыновителей (родственников усыновителей) и восстановление взаимных прав и обязанностей ребенка и его родителей (его родственников), если этого требуют интересы ребенка (п.1 ст. 143 СК РФ).

По мнению В.В. Рязанцева, восстановление правовых отношений с родителями бесспорно должно иметь место лишь в тех случаях, когда усыновление отменяется по их требованию и ребенок им возвращается. Но для этого, по мнению автора, необходимо соответствующее решение суда, так как решение о лишении родительских прав было вынесено судом⁴. При этом В.В. Рязанцев, хотя и говорит о том, что решение этого вопроса справедливо поставлено в зависимость от интересов ребенка, их содержание применительно к данным обстоятельствам автором не исследуется. Крайне спорным в этом отношении представляется мнение М.В. Антокольской, которая считает, что восстановление родительских правоотношений имеет своей основной задачей не передачу ребенка на воспитание родителям, а предоставление ему возможности получения от них алиментов⁵. Необходимо подчеркнуть, что обязанность по содержанию бывшего усыновленного в силу п. 1 ст. 137 СК РФ при отмене усыновления могли бы в императивном порядке нести бывшие усыновители. Кроме того, интересы ребенка, согласно разъяснению Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей», требуют создания благоприятных условий не только материального, но и морального характера (абз. 2 п.15 Постанов-

³ *Рязанцев В.В.* Правоотношения усыновления в российском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 161.

⁴ Там же. С. 161–162.

⁵ *Антокольская М.В.* Указ. соч. С. 394.

ления). В противном случае восстановление взаимных прав и обязанностей ребенка и его родителей не имеет смысла.

Еще одним правовым последствием отмены усыновления судом СК РФ называет передачу ребенка своим родителям, а в указанных законом случаях – на попечение органа опеки и попечительства (п.2 ст. 143 СК РФ). Как отмечает Н.В. Летова, формулировка п.2 данной статьи не позволяет четко определить, какие решения принимает суд и в какой последовательности. На практике суд приостанавливает производство по делу до выяснения всех обстоятельств, что затягивает процесс и не соответствует интересам ребенка⁶.

Учитывая то, что при отмене усыновления передача родителям ребенка в подавляющем большинстве случаев невозможна, по мнению Л.Б. Прудниковой⁷ и З.З. Алиевой⁸, в решении суда об отмене усыновления следует предусмотреть обязательные реабилитационные процедуры в отношении ребенка, проводимые органом опеки и попечительства, поскольку о сохранении тайны усыновления уже речь не идет. Кроме того, авторы справедливо отмечают, что в решении суда обязательно должна быть отражена форма устройства ребенка после отмены усыновления. По мнению Н.В. Летоной, суд мог бы принимать постановление об устройстве ребенка с момента его передачи органу опеки и попечительства, но до момента вынесения решения суда об отмене усыновления⁹.

Следует отметить, что подобная позиция существует в законодательстве США применительно к институту лишения родительских прав. Закон об усыновлении и безопасных семьях 1997 г. требует, чтобы в судебном приказе, прекращающем родительские права, указывалось, что ребенок будет передан на воспитание родственникам, усыновителям, постоянному опекуну или другим лицам, с которыми имеется «соглашение о постоянном проживании»¹⁰. Однако российский законодатель занимает иную позицию. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» применительно к решению суда о

⁶ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.М. Нечаева. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 449.

⁷ Прудникова Л.Б. Усыновление (удочерение) детей гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 85,87.

⁸ Алиева З.З. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами (по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2007. С. 154, 156.

⁹ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.М. Нечаева. С. 449.

¹⁰ Adoption and Safe Families Act (ASFA) (1997) Public Law. No.105–89, 111. Stat. 2115.

лишении родительских прав указывается, что при передаче ребенка на попечение органов опеки и попечительства суду не следует решать вопрос о том, как должна быть определена этими органами судьба ребенка (помещение в детское учреждение, школу-интернат, назначение опекуна и т.д.), поскольку выбор способа устройства детей относится к компетенции указанных выше органов (абз. 4 п. 18 Постановления). На наш взгляд, такой подход явно устарел, поскольку выбор способа устройства ребенка должен быть определен органом опеки и попечительства заранее, на досудебной стадии подготовки дела о лишении родительских прав, а суд в данных обстоятельствах является гарантом защиты права ребенка на жизнь и воспитание в семье (ст. 54 СК РФ). Аналогичный подход следует применять суду при передаче ребенка на попечение органа опеки и попечительства и при отмене усыновления. В связи с вышеизложенным абз. 4 п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 подлежит отмене.

К числу спорных относится и вопрос о сохранении за ребенком присвоенных ему в связи с усыновлением имени, отчества и фамилии, что при условии достижения им возраста десяти лет возможно только с согласия ребенка (п. 3 ст. 143 СК РФ). Как отмечают П.И. Седугин и П.В. Крашенинников, решить этот вопрос можно лишь с учетом конкретных обстоятельств¹¹, взяв за основу вид усыновления, исходя из толкования ст. 134 СК РФ: без изменения имени усыновленного (п. 1) и с новым его наречением (п. 2, 3)¹². По мнению В.В. Рязанцева, если ребенок возвращается родителям, ему должно быть присвоено прежнее имя¹³, т.е., по мнению автора, должно действовать императивное правило, что является спорным. В остальных случаях вопрос об имени усыновленного должен решаться судом¹⁴. Поскольку имя является одним из основных элементов индивидуальности ребенка, право на сохранение которой гарантируется Конвенцией ООН о правах ребенка (пп. 1, 2 ст. 8 Конвенции), обязательное получение согласия ребенка на изменение его имени, отчества или фамилии не следует ограничивать достижением им возраста десяти лет. Право на имя, являясь личным правом ребенка, требует необходимости учета мнения самого ребенка, способного формулировать свои собственные взгляды. Поэтому вопрос о сохранении или изменении элементов индивидуальности ребенка необходимо решать в зависимости от достижения им определенной степени зрелости и понимания, что возможно и до достижения ребенком возраста 10 лет. Кроме того, психологические исследования подтверждают, что для детей, оставшихся без попечения

¹¹ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. П.В. Крашенинникова и П.И. Седугина. С. 317.

¹² Там же. С. 304, 315.

¹³ Рязанцев В.В. Указ. соч. С. 165.

¹⁴ Там же.

родителей, вследствие неблагоприятных условий их жизни, эмоциональной депривации, жестокого обращения, хронического неудовлетворения базовых потребностей человека (в безопасности и защите, в любви и принадлежности, в уважении и самоуважении, в безусловном принятии, в самоактуализации) характерно вынужденное раннее взросление¹⁵. Поэтому, на наш взгляд, такой подход в большей мере будет соответствовать требованиям ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка и ст. 57 СК РФ.

Как отмечает М.В. Антокольская, правило об обязательном получении согласия ребенка следует распространить и на изменение даты и места его рождения¹⁶. Представляется, что при усыновлении возможно лишь изменение места рождения ребенка, при условии, что оно не может оказать вредного влияния на его здоровье и психическое развитие; изменение даты рождения ребенка недопустимо ни при усыновлении, ни при его отмене, поскольку таит в себе потенциальную опасность причинения вреда физическому и психическому благополучию ребенка.

Таким образом, вопрос о сохранении или изменении имени, отчества и фамилии, присвоенными ребенку в связи с усыновлением, суду следует решать, основываясь на таких критериях, как: соответствие интересам ребенка, обязательное получение согласия ребенка и учет мнения ребенка, в зависимости от возраста и степени его зрелости.

К числу важных правовых последствий отмены усыновления относится право суда по возложению обязанности на бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание ребенка в размере, установленном статьями 81 и 83 Семейного кодекса РФ (п.4 ст. 143 СК РФ). Как отмечает Н.В. Летова, «алиментная обязанность усыновителя не подлежит автоматическому прекращению»¹⁷. По мнению большинства российских авторов, как и любая алиментная обязанность, эта обязанность усыновителей не является мерой ответственности. Так, М.В. Антокольская подчеркивает, «алименты по своей правовой природе не являются мерами ответственности, единственная цель их назначения – содержание ребенка»¹⁸. В.В. Рязанцев акцентирует внимание на том, что у ребенка нет необходимых средств, и

---

¹⁵ *Шустова Л.П.* Профессиональная приемная семья: подготовка и сопровождение приемных родителей // Материалы российско-американского симпозиума «Любовь и помощь нашим особым детям». Ульяновск, 9.06.2010.

URL://http://www.idc.ulstu.ru/ipk/table/kluch/210611/krug_stol.doc (дата обращения 08.04.2012)

¹⁶ *Антокольская М.В.* Указ. соч. С. 395.

¹⁷ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.М. Нечаева. С. 450.

¹⁸ *Антокольская М.В.* Указ. соч. С. 394.

алименты являются источником существования ребенка¹⁹. По мнению О.П. Павловой, алиментная обязанность усыновителей «выступает только средством защиты интересов несовершеннолетних детей»²⁰. Подобного мнения придерживается и ряд других авторов. Несколько иначе рассуждает Л.М. Пчелинцева, которая указывает, что «вполне возможно, что взыскание алиментов с бывших усыновителей может быть санкцией за ненадлежащее выполнение ими своих родительских обязанностей. Но в любом случае, взыскивая алименты с бывшего усыновителя, суд руководствуется интересами ребенка и необходимостью обеспечить содержание ребенка в будущем»²¹.

Исходя из смысла нормы п.4 ст. 143 СК РФ, обязанность по выплате средств по содержанию ребенка может быть возложена на усыновителей независимо от оснований отмены усыновления и от наличия вины усыновителей. Данная точка зрения законодателя поддерживается рядом ученых, в т.ч. учеными Санкт-Петербургского государственного университета²². В качестве единственного критерия, которым руководствуется суд при решении вопроса о необходимости возложения на бывшего усыновителя обязанности выплачивать средства на содержание ребенка, закон называет интересы ребенка (п.4 ст. 143 СК РФ).

Как отмечает Т.П. Евдокимова, вследствие того, что основания взыскания алиментов с бывшего усыновителя на бывшего усыновленного ребенка в законе не указаны, при рассмотрении иска о взыскании алиментов с бывшего усыновителя в случае отмены усыновления, суды испытывают затруднения при определении обстоятельств, при которых возможно взыскание алиментов²³. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. №8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» также не содержится разъяснений по этому поводу. Все это дает суду право по своему усмотрению определять, в каких случаях следует возложить на бывшего усыновителя обязанность по выплате алиментов и когда для этого нет достаточных оснований²⁴.

Судебная практика свидетельствует о том, что суд, как правило, обязывает бывших усыновителей выплачивать алименты только при наличии

¹⁹ *Рязанцев В.В.* Правоотношения усыновления в российском семейном праве. С. 163.

²⁰ *Гражданское право: учеб: в 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 531.*

²¹ *Пчелинцева Л.М.* Семейное право России: учеб. для вузов /Л.М. Пчелинцева. 5-е изд., перераб. М.: НОРМА, 2007. С. 581–582.

²² *Павлова О.П.* Гл. 60, § 2. Личные и имущественные отношения, связанные с воспитанием детей в кн.: *Гражданское право: учеб: в 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 531.*

²³ *Евдокимова Е.П.* Разрешение судом семейно-правовых споров: пособие для судей / Т.П. Евдокимова. М.: НОРМА, 2008. С. 209.

²⁴ Там же.

их вины. На это обстоятельство обращается внимание в юридической литературе. Так, В.В. Рязанцев, пишет о том, что «суды не должны ориентироваться на тот факт, что усыновление отменяется вследствие оснований, предусмотренных п.1 ст. 141 СК РФ»²⁵. Кроме того, к обстоятельствам, которые могут повлечь взыскание алиментов, суд относит отсутствие родителей в связи с их смертью, лишением их родительских прав и другие случаи отсутствия попечения родителей, когда ребенок в связи с отменой усыновления передается на попечение органов опеки и попечительства²⁶.

Большинство авторов считает, что отсутствуют основания для взыскания алиментов, если в связи с отменой усыновления ребенок передается родителям. Однако здесь наблюдаются несколько разные подходы. Так, Т.П. Евдокимова считает, что это возможно в случае, если родители имеют средства на его содержание²⁷. По мнению М.В. Антокольской²⁸, Н.В. Лето-вой²⁹, О.П. Павловой³⁰, присуждение алиментов не производится, если ребенок возвращается к родителям, которые должны содержать его сами, что представляется справедливым, иначе его возвращение к родителям, не способным выполнять одну из своих основных обязанностей, не имеет смысла и вступает в противоречие с интересами ребенка.

Следует отметить, что определение «наилучшие интересы ребенка» как семейно-правовой категории содержится в законодательстве таких европейских стран, как Австрия, Финляндия, Франция, Португалия и Швеция, где под ним понимается право ребенка на заботу, защиту, надлежащее воспитание и свободное выражение собственных взглядов ребенка по всем затрагивающим его вопросам, в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка³¹. В странах общего права, таких как Англия и Уэльс, интересы ребенка и благополучие ребенка являются по своей сути синонимами. Не случайно в семейном праве Англии и Уэльса вместо термина «наилучшие интересы ребенка» («the best interests of the child») употребляется термин «благополучие ребенка» («the welfare of the child»). Интересно отметить, что в праве Австрии, Германии и Швейцарии используется аналогичный

²⁵ Рязанцев В.В. Указ. соч. С. 162.

²⁶ Евдокимова Т.П. Указ. соч. С. 210.

²⁷ Там же. С. 209.

²⁸ Антокольская М.В. Указ. соч. С. 394.

²⁹ Летова Н.В. Раздел IV. Гл. 19. Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. В кн.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.М. Нечаева. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 450–451.

³⁰ Гражданское право: учеб. В 3 т. Т. 3. С. 531.

³¹ Boele-Woelki K., Ferrand F., Beilfuss K.G., Jantera-Jareborg M., Lowe N., Martiny D., Pintens W. Principles of European Family Law Regarding Parental Responsibilities. Antwerpen-Oxford: Intersentia, 2007. P. 36.

термин «благополучие ребенка»³². Таким образом, современное европейское законодательство в соответствии с международными стандартами ставит знак равенства между понятиями «интересы ребенка» и «благополучие, благополучие ребенка». Именно с такой точки зрения данное понятие рассматривается и зарубежными авторами.

В российской юридической литературе существует иной подход. Ряд российских авторов трактует понятие «интересы ребенка» крайне узко, практически подменяя его понятием «нуждаемость». Так, М.В. Антокольская считает, что алименты взыскиваются, если ребенок нуждается в получении содержания от усыновителя³³. Критерий нуждаемости рассматривается в качестве точки отсчета при разрешении судом вопроса о взыскании алиментов и другими авторами. В частности, Г.В. Арутюнян отмечает, что «взыскание алиментов с бывшего усыновителя не есть наказание за противоправное поведение, не зависит от вины усыновителя в отмене усыновления, а связано с нуждаемостью ребенка в материальной помощи, т.е. это вынужденная мера, без применения которой нет другой возможности обеспечить материальную поддержку ребенку, например, при дальнейшей передаче его под опеку малоимущим родственникам»³⁴. По мнению Г.И. Вершининой, судья разрешает этот вопрос «в каждом отдельном случае, исходя из конкретных обстоятельств и интересов ребенка, с учетом его нуждаемости в средствах»³⁵. Наиболее ярким примером такой подмены понятий можно считать подход к решению вопроса об основании для взыскания с бывшего усыновителя алиментов в пользу бывшего усыновленного ребенка в обстоятельствах, когда ребенок работает и имеет достаточный заработок или занимается предпринимательской деятельностью³⁶. По мнению М.В. Антокольской и О.П. Павловой, при таких обстоятельствах основания для присуждения алиментов не возникает, с чем нельзя согласиться. Родительская обязанность усыновителей, возлагаемая на них государством, в силу п.1 ст. 137 СК РФ тождественна обязанности родителей по содержанию своих детей и должна выполняться безусловно. В связи с этим обязанность бывших усыновителей выплачивать средства на содержание бывшего усыновленного ребенка не должна зависеть от того, нуждается ли бывший усыновленный ребенок в средствах или нет. В этом случае алименты, выплачиваемые быв-

³² Там же.

³³ Антокольская М.В. Указ. соч. С. 394.

³⁴ Арутюнян Г.В. Правовое регулирование форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей: учебно-методическое пособие/Г.В. Арутюнян. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. МГИМО-Университет, 2009. С. 42.

³⁵ Вершинина Г.И. Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 181.

³⁶ См., например: Антокольская М.В. Указ. соч. С. 394; Гражданское право: учеб. В 3 т. Т. 3. С. 531.

шим усыновителем, могли бы стать дополнительным источником обеспечения права ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, нравственного и социального развития (п.1 ст. 27 Конвенции ООН о правах ребенка). На основании вышеизложенного п. 4 ст. 143 СК РФ предлагается отменить и изложить в следующей редакции: «Отмена усыновления не освобождает бывших усыновителей от обязанности содержать бывшего усыновленного ребенка».

Кроме того, нельзя забывать и о психологической травме, нанесенной ребенку отменой усыновления, что требует еще и возмещения морального вреда усыновленному ребенку независимо от обстоятельств отмены усыновления. На это обращается внимание в российской юридической литературе. Так, по мнению О.С. Турусовой, тот факт, что вопрос о компенсации вреда при рассмотрении дел об отмене усыновления судом не обсуждается, не соответствует в полной мере интересам ребенка, так как его нарушенные права остаются невосстановленными в полном объеме³⁷. Тем более, что после отмены усыновления ребенок, как правило, опять передается на государственное попечение со статусом ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Согласно ст. 144 СК РФ не допускается отмена усыновления ребенка, если к моменту предъявления требования об отмене усыновления усыновленный ребенок достиг совершеннолетия. Однако такое правило не является абсолютным. Исключение допускается в случае, если на такую отмену имеется взаимное согласие усыновителя и усыновленного ребенка, а также родителей усыновленного ребенка, если они живы, не лишены родительских прав или не признаны судом недееспособными. Таким образом, приходится сталкиваться с ситуацией, когда российский институт усыновления не гарантирует стабильности семейного окружения ребенка. Для того чтобы институт усыновления, построенный с помощью юридических фикций, особенностью которых является неопровержимость и категоричность³⁸, смог эффективно выполнять свои функции по защите прав ребенка, в части определения правовых последствий отмены усыновления, необходимо, чтобы он действительно стал правовым эквивалентом кровному родительству.

---

³⁷ Турусова О.С. Отмена усыновления как мера семейно-правовой ответственности // Семейное право на рубеже XX–XXI веков. К 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка. Материалы международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет. 18 декабря 2010 г. М.: Статут, 2011. С. 377.

³⁸ Марохин Е.Ю. Юридическая фикция в современном российском законодательстве: дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 137.